

Сюй Эр, неся большой мешок из змеиной кожи и за спиной поношенный рюкзак, с трудом пробился через толпу на вокзале в компании Чэнь Чжибэя, наконец выбравшись из суеты и шума.

Стоя у выхода с вокзала, он смотрел на этот город, уже приобретающий черты международного мегаполиса, на прохожих, одетых в модную и яркую одежду, а затем взглянул на свои рваные сумки, белую майку, серые брюки и стоптанные туфли с торчащими нитками. Необъяснимое чувство неловкости охватило его.

Чэнь Чжибэй похлопал Сюй Эра по плечу и указал правой рукой на мужчину, одетого в клетчатую рубашку и с огромными чёрными очками, стоявшего неподалёку.

— Это твой дядя Сюй Яньчжэнь.

— Дядя...

Увидев Сюй Яньчжэня, Сюй Эр с радостью замахал свободной правой рукой и, схватив Чэнь Чжибэя, побежал в его сторону.

Сюй Яньчжэнь, увидев двоих с большими сумками, снял очки, обнажив глаза, уже почти исчезнувшие за улыбкой.

— Помедленнее, помедленнее, не упадите.

Сюй Эр подбежал к Сюй Яньчжэню.

— Дядя, я так по тебе скучал.

Сюй Яньчжэнь всегда любил Сюй Эра, возможно, потому что их характеры сошлись. Каждый раз, возвращаясь в родной город, он привозил Сюй Эру что-нибудь вкусное, тайком передавая ему, чтобы тот мог поесть, когда проголодается.

В подростковом возрасте Сюй Эр был очень прожорливым, как говорится в пословице: «Полувзрослый парень может разорить отца». Это было вовсе не преувеличением. Однако Лю Юньхуа всегда готовила ровно столько еды, чтобы хватило на всех, не больше, и Сюй Эр стеснялся просить добавки, поэтому часто оставался голодным.

Однажды Сюй Яньчжэнь, вернувшись домой, случайно заметил, что его племянник часто недоедает. С тех пор каждый раз, приезжая, он тайком привозил что-то вроде вяленого мяса, что можно долго хранить, и передавал племяннику. С тех пор их отношения стали стремительно развиваться, почти как у отца и сына.

Го Мэйли была обычным преподавателем на факультете инструментальной музыки в Музыкальной академии Моду. У неё была счастливая и идеальная семья, и она была очень добросердечной женщиной, испытывающей естественную теплоту к детям.

Го Мэйли и её муж Сюй Яньчжэнь были очень близки, и каждый год они вместе с детьми возвращались на родину мужа, чтобы встретить Новый год. Любящая детей Го Мэйли всегда испытывала особые чувства к своему племяннику Сюй Эру, простодушному и доброму, с непростой судьбой. Или, можно сказать, что при виде Сюй Эра её сердце переполнялось теплотой.

Поэтому, когда Сюй Эр вместе с Сюй Яньчжэнем прибыл в их дом в Моду, Го Мэйли встретила

его с большой радостью.

— Ляо Ляо и Юань Юань ушли в школу, но перед уходом всё время говорили, что вечером хотят поиграть в шарики с братом Сюй Эр.

Го Мэйли с радостью выложила много вкусностей на журнальный столик, отчего Сюй Эр покраснел от смущения.

Чэнь Чжибэй же не проявлял особых эмоций, но он всегда был с каменным лицом, так что ничего особенного и не заметно.

— Изначально я хотел, чтобы ты жил у нас дома, но потом твой дедушка сказал, что ты приедешь с Бэйцзы, и я подумал, что Бэйцзы с детства очень самостоятельный, и с ним я спокоен. Поэтому я нашёл вам жильё. Хозяин — мой знакомый, сейчас он за границей, дом пустует, так что вы можете жить там, платя символическую сумму в месяц.

После обеда Сюй Яньчжэнь, Сюй Эр и Чэнь Чжибэй сидели на диване, обсуждая их дальнейшие планы.

— Бэйцзы раньше служил в армии, я помню, он был спецназовцем, умеет водить машину? У меня есть друг, который работает таксистом, он знает одного мастера, частного водителя такси, который ищет человека на ночную смену. Работа тяжёлая, но и платят хорошо.

Бэйцзы, ты пока погуляй по городу, а потом поезди пару дней с моим знакомым. Вот, держи карту города.

С этими словами Сюй Яньчжэнь достал красивый атлас и передал его Чэнь Чжибэю.

Чэнь Чжибэй двумя руками принял карту и серьёзно поблагодарил.

Сюй Яньчжэнь махнул рукой.

— Я ведь тебя с детства знаю, и немного в курсе твоих дел. Всё из-за бедности, но когда заработаешь денег, все проблемы решатся.

— Сюй Эр, я слышал от дедушки, что у тебя проблемы с некоторыми предметами, но это не страшно. Я показал твои результаты экзаменов, и, честно говоря, для поступления в университет они слабоваты, но можно поступить на вечернее отделение. Преподаватели там тоже очень хорошие. У тёти в академии есть класс, хотя это музыкальная академия, но там есть и факультет иностранных языков. Я записал тебя на английский, попробуй, если не получится, подумаем.

Сюй Яньчжэнь действительно любил Сюй Эра и старался сделать всё возможное для него.

— Спасибо, дядя, я буду стараться.

Услышав, что он сможет учиться, Сюй Эр широко улыбнулся, глаза его почти исчезли.

— Днём приходи ко мне, посмотри товар, проверь, что есть на складе, работа несложная. Я буду платить тебе так же, как и остальным.

— Не нужно, дядя, хватит и еды.

Дядя уже нашёл жильё и школу, а теперь ещё и зарплату предлагает, Сюй Эр не мог принять

это.

— Что ты стесняешься, бери, что дают, а потом хорошо заботься о дяде.

Сюй Яньбинь шлёпнул Сюй Эра по голове, смеясь.

Сюй Эр подумал, что это правильно, он обязательно будет заботиться о дяде, и кивнул.

— Я обязательно буду хорошо заботиться о дяде.

— Вот и хорошо. Ладно, бери вещи и пошли, посмотрим на дом.

Город был огромным, и от дома Сюй Яньчжэня до нового жилья ехать пришлось полчаса. В родном городе за полчаса можно было доехать от деревни до райцентра.

Раньше Сюй Эр слышал, что город большой, размером с пять райцентров. Но теперь он понял, что город, возможно, даже больше, чем пять райцентров.

В какой-то момент Сюй Эр почувствовал страх. Город был слишком большим, и он не знал, сможет ли он здесь жить.

Чэнь Чжибэй взял Сюй Эра за руку, и сначала тот не заметил, но потом почувствовал тепло. Сюй Эр поднял голову и посмотрел на бесстрастное лицо Чэнь Чжибэя, и вдруг страх исчез.

Переулок Цили — это узкая улочка, характерная для Моду, состоящая из рядов каменных домов. Это типичная форма жилья, тесно связанная с архитектурой Моду. Она представляет собой самый яркий пример городской культуры Моду и является прямым результатом истории города.

Конечно, Сюй Эр не знал, что место, где он теперь будет жить, имеет такую историческую и культурную ценность. Он просто знал, что теперь будет жить в маленьком западном доме.

Хотя этому «западному дому» было уже немало лет, Сюй Эру он понравился.

— Быстрее, заходите, посмотрите.

Сюй Яньчжэнь достал связку ключей, открыл ворота и пригласил их войти.

Открыв внутреннюю дверь, они почувствовали резкий запах сырости.

— Кхе-кхе.

Сюй Яньчжэнь помахал рукой, пытаясь отогнать запах.

— Дом пустовал полгода, хотя внутри почти ничего нет, только старая мебель, но убрать и жить можно.

Посмотрите, чего не хватает: посуда, бытовые мелочи, чего нет, пойдёте ко мне в магазин, возьмёте.

Сюй Эр, неся свои вещи, вошёл в дом в переулке Цили, место, где он теперь будет жить.

Дом был двухэтажный, с мансардой наверху, где можно было устроить место для отдыха или хранения вещей.

Две комнаты и одна пристройка, кухня и ванная. Ванная, вероятно, была переделана позже, и в ней даже был душ. Однако это было не то, на что обратил бы внимание деревенский парень, впервые оказавшийся в городе.

В обеих комнатах были деревянные кровати, а в комнате наверху стоял большой книжный шкаф. Сюй Эру очень понравился этот шкаф, и Чэнь Чжибэй уступил ему комнату на втором этаже, сам же поселился на первом.

— Кстати, вот что нужно знать: в городе за всё нужно платить, вода, электричество — всё это стоит денег. Экономьте, но если не будете тратить зря, в месяц уйдёт немного. Я договорился с хозяином, вы будете платить ему 20 юаней в месяц, не считая коммунальных услуг.

После этого он повёл их купить необходимые вещи: средства гигиены, газовую плиту, баллон с газом, кастрюлю, сковороду и набор металлических контейнеров с палочками для еды.

<http://bllate.org/book/16299/1470077>